
Кривая да Нелёгкая! / Греб до умопомраченья, / Правил против ли теченья, на стремнину ли, – / А Нелегкая с Кривою / От досады, с перепою там и сгинули!».

Важно отметить, что автору произведения совершенно понятно, что удачный уход героя от преследующих его двух одинаково несправедливых судеб, сам факт его спасения – это, прежде всего, результат личного везения хмельного героя. Это значит, что спасение его – временное, и что ему следует готовиться к новым встречам с Кривой и Нележкой как искаженными образами собственного Жизненного Пути.

Высоцкий, таким образом, воспроизводит в своих работах схематизмы концептосферы травелога, поскольку плотно насаживает на ось базовых концептов, какими в травелогге выступают Путь и Путник, близкие им по смыслу концепты – Судьба, Дорога, Кони, Угрозы, Испытание, Конец, Смерть.

Важную роль в наглядной репрезентации концептов травелога играет фактор их пространственно-временной конфигурации, то есть, речь идет о задачах рассмотрения травелога через призму его хронотопного анализа. Именно данный аспект стал предметом изучения травелога в следующем разделе нашей работы.

1.4. Хронотоп как измерение травелога

Хронотоп – категория, позволяющая представить травелог в его пространственно-временном измерении. При этом хронотопу придается не только онтологический, но и социоментальный статус. Термин «хронотоп» происходит от греческих слов *chronos* – время и *topos* – место. Великий математик Герман Минковский в 1908 году в своем докладе на съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Кельне отмечал, что время само по себе и пространство само по себе являются пустыми химерами. Существует только синтез пространственных и временных координат¹³². А. Эйнштейн назвал данный синтез пространственно-временным континуумом¹³³.

¹³² Петухов Сергей. Математик времени. 21 сентября 1908 года Герман Минковский выступил с докладом «Пространство и время» / Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3420323>. Дата публикации: 21.09.2017.

¹³³ Эйнштейн А. Собрание научных трудов в четырех томах. Том 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1966. 879 с.

Сам термин «хронотоп» был введен в научный оборот физиологом А.А. Ухтомским и означал «закономерную связь пространственно-временных координат»¹³⁴. Ухтомский ссылается на Эйнштейна, упоминая «спайку пространства и времени» в концепции пространства Минковского. Однако он вводит это понятие в контекст человеческого восприятия: «...с точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события»¹³⁵.

В современных гуманитарных исследованиях понятие хронотопа получило признание и довольно широкое распространение, прежде всего, благодаря М.М. Бахтину, который применил данный термин при анализе виртуальной реальности художественных произведений. Согласно Бахтину, понятием «хронотоп» (дословный перевод – «время-пространство») обозначается существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, представленных в различных литературных формах¹³⁶. Литературный хронотоп, по Бахтину, является определенным способом освоения реального исторического бытия, выступает его художественным образом. Подчеркивая неразрывное единство пространственно-временных отношений не только в художественных произведениях, но, что самое главное, – и в реальном историческом бытии, Бахтин отмечает, что время следует рассматривать в качестве четвертого измерения пространства. При этом в пространственно-временном континууме именно времени принадлежит роль ведущего начала.

Важным методологическим элементом концепции хронотопа, предложенной Бахтиным, является вывод о том, что хронотоп как образ бытия всегда включает в себя ценностный момент. Хронотопическими ценностями, по Бахтину, выступают события, связанные со встречами разных субъектов, со столкновением их судеб. Столкновение и встречи – это точки завязывания и место совершения событий.

С. 234–243.

¹³⁴ Ухтомский А.А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. СПб.: Питер, 2002. 447 с. С. 347.

¹³⁵ Там же. С. 342.

¹³⁶ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М.М. Бахтин. М.: Худож. лит., 1975. 502 с. С. 234. URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Bahtin_M.M._Voprosy_literatury_i_estetiki_1975.pdf.

Он отмечает: «Здесь время как бы вливается в пространство и течет по нему (образуя дороги), – отсюда и такая богатая метафоризация пути-дороги: «жизненный путь», «вступить на новую дорогу», «исторический путь» и проч.»¹³⁷.

«Освоение реального исторического хронотопа в литературе протекало осложненно и прерывно, – писал М.М. Бахтин, – осваивали некоторые определенные стороны хронотопа, доступные в данных исторических условиях, вырабатывались только определенные формы художественного отражения реального хронотопа. Эти жанровые формы, продуктивные вначале, закреплялись традицией и в последующем развитии продолжали упорно существовать и тогда, когда они уже полностью утратили свое реалистически продуктивное и адекватное значение»¹³⁸.

По Бахтину, литературный хронотоп как определенный способ освоения реального бытия, выступает его художественным образом. Подчеркивая неразрывное единство пространственно-временных отношений не только в художественных произведениях, но и, что самое главное, – в реальной действительности, Бахтин считает, что время можно рассматривать в качестве четвертого измерения пространства, при этом, по его мнению, именно времени принадлежит ведущая роль в пространственно-темпоральном континууме.

Согласно Бахтину, важным структурным компонентом концепта хронотопа является понятие «событие». Событие (литературное) образуется посредством столкновений, пересечений судеб, встреч разных литературных героев (субъектов). Столкновение и встреча – это одновременно и время и место свершения событий, это «вливание» времени в русло нового пространственного измерения или пути. Судьбоносные встречи представляются как узловые моменты хронотопа, перекрестки жизненных дорог. В структурном плане хронотоп – это своеобразная сеть из пересекающихся событий-встреч, накладывающих свой отпечаток на дальнейшую судьбу сталкивающихся субъектов, образуя «дорожные карты» их жизненного пути.

Важно отметить, что концепту хронотопа Бахтин придавал функцию смыслопорождения. Он писал: «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через во-

¹³⁷ Там же. С. 236.

¹³⁸ Там же. С. 234.

рота хронотопов»¹³⁹. Продуцирование смыслов проистекает, с одной стороны, из внешнего контекста хронотопа, под которым подразумевались передвижения в пространственно-временном континууме литературных субъектов, с другой стороны, – из трансформаций душевно-духовного плана, связанных с внутренними переживаниями героями событий-встреч. Следовательно, можно сделать вывод о том, что формирование смыслов посредством хронотопа в литературных произведениях разворачивается в двух основных событийных регистрах – онтологическом, обусловленном внешними факторами, и антропоцентрическом, связанным с чувственными и интеллектуальными переживаниями субъектов.

Бахтин выделяет разнообразные виды отдельных хронотопов, в числе которых, хронотопы дороги, замка, площади, гостиной-салона, провинциального городка, порога:

* *Хронотоп дороги*: «Дорога – преимущественное место случайных встреч. Здесь могут случайно встретиться те, кто нормально разъединен социальной иерархией и пространственной далью, здесь могут возникнуть любые контрасты, столкнуться и переплестись различные судьбы. Это точка завязывания и место совершения событий. Здесь время как бы вливается в пространство и течет по нему (образуя дороги), метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но основной стержень – течение времени».

* *Хронотоп замка*: «Замок насыщен временем, притом историческим в узком смысле слова, то есть временем исторического прошлого. Замок – место жизни властелинов феодальной эпохи (следовательно, и исторических фигур прошлого), в нем отложились в зримой форме следы веков и поколений в различных частях его строения, в обстановке, в оружии, в галерее портретов предков, в фамильных архивах, в специфических человеческих отношениях династического преемства, передачи наследственных прав. Наконец, легенды и предания оживляют воспоминаниями прошедших событий все уголки замка и его окрестностей».

* *Хронотоп площади» (агоры)*. Именно «на площади впервые раскрылось и оформилось автобиографическое (и биографическое) самосознание человека и его жизни на античной классической почве».

¹³⁹ Там же. С. 406.

* *Хронотоп гостиной-салона*: «С точки зрения сюжетной и композиционной здесь происходят встречи (уже не имеющие прежнего специфически случайного характера встречи на «дороге» или в «чужом мире»), создаются завязки интриг, совершаются часто и развязки, здесь, наконец, что особенно важно, происходят диалоги, приобретающие исключительное значение в романе, раскрываются характеры, «идеи» и «страсти» героев».

* *Хронотоп провинциального городка*: «Такой городок – место циклического бытового времени. Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся «бывания». Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, месяца, круг всей жизни. Время здесь бессобытийно и потому кажется почти остановившимся. Здесь не происходят ни «встречи», ни «разлуки». Это густое, липкое, ползущее в пространстве время. Поэтому оно не может быть основным временем романа».

* *Хронотоп порога (начала перелома)*: «Время в этом хронотопе, в сущности, является мгновением, как бы не имеющим длительности и выпадающим из нормального течения биографического времени»¹⁴⁰.

Между хронотопами могут складываться довольно сложные взаимоотношения вплоть до диалогических: «Хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях... Общий характер этих взаимоотношений является диалогическим (в широком понимании этого термина)».

Автор связывает хронотоп и процесс постижения смыслов (при расшифровке знаковых моментов в литературном произведении) в одну целостную систему: «...всякое явление мы как-то осмысливаем, то есть включаем его не только в сферу временно-пространственного существования, но и в смысловую сферу. Это осмысление включает в себя и момент оценки... Каковы бы ни были эти смыслы, чтобы войти в наш опыт (притом социальный опыт), они должны принять какое-либо временно-пространственное выраже-

¹⁴⁰ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407. URL: <https://philolog.petrus.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>.

ние, то есть принять знаковую форму, слышимую и видимую нами... Без такого временно-пространственного выражения невозможно даже самое абстрактное мышление. Следовательно, всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов»¹⁴¹.

После М.М. Бахтина многие авторы стали предлагать собственные, расширенные трактовки хронотопа. Так, например, исследователь В.Г. Щукин, дает следующее определение: «Хронотоп – присущая процессу, событию или состоянию субъекта пространственная и временная оформленность и жанровая завершенность». Это не просто «время – пространство», а «время-место совершения»¹⁴². Другой ученый – П.Х. Тороп – выделяет три уровня хронотопа, сосуществующих друг с другом в художественном произведении: топографический хронотоп, психологический хронотоп и метафизический хронотоп: «На основе пространственно-временных связей... можно операционально выделить три сосуществующих уровня (хронотопа): топографический хронотоп, психологический хронотоп и метафизический хронотоп... Топографический хронотоп связан с элементами... тенденциозности в романе, с узнаваемостью в романе конкретного исторического времени и места, а также событий. Топографический хронотоп... делит роман на ряд пространственно-временных единиц, соответствующих сюжетным ходам... С топографическим хронотопом тесно взаимосвязан психологический хронотоп – хронотоп персонажей. <...> Сюжетный ход, подчеркнутый на первом уровне перемещением в пространстве и времени, совпадает на втором с переходом из одного душевного состояния в другое. Топографический хронотоп генерирован сюжетом, психологический хронотоп – самосознанием персонажей... Существует, наконец, вид метафизического хронотопа... Метаязык задается не просто описывающим, а его главной идеей – и оказывается, что на более глубоком уровне полифония является лишь сосуществованием разных трансформаций этой идеи. Тем самым на уровне метафизического хронотопа правильнее оказывается говорить о гетерофонии, о вариациях единой идеи»¹⁴³. Ученый пред-

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Щукин В.Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 47–64.

¹⁴³ Тороп П.Х. Хронотоп // Словарь терминологии тартусско-

лагает следующие хронотопические соответствия: «уровень топографического хронотопа является наблюдаемым миром, уровень психологического хронотопа – миром наблюдателей, и метафизический хронотоп – миром устанавливающего язык описания»¹⁴⁴. Действие у Торопа осмысливается в соответствии с выделенными уровнями – «этим уровням соответствуют типы поведения (действие как таковое), порядок поведения (создание личностью текста своего поведения) и топос поведения (место действия среди других действий, рассматриваемых как обуславливающие его или обуславливаемые им)»¹⁴⁵.

В культурологии понятие хронотопа применяется, например, при изучении процесса перехода в иное культурное пространство и время. Предметом исследования часто становятся сами хронотопы границы и переходных состояний. В этом плане весьма показательной является монография Летиной Н.Н. «Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.)», в которой осуществляется теоретико-методологическая интеграция двух концептов – «хронотоп» и «рубеж», формулируется специфическая культурологическая дефиниция – «хронотоп рубежей» как парадигмальный культурный феномен¹⁴⁶.

В последнее время культурологи часто обращаются к понятию «хронотоп» при изучении многослойности и разноформатности городской культуры. Категория «городской хронотоп» становится весьма популярной в исследовательских зарубежных и отечественных кругах. Так, в коллективной монографии «Хронотопия города» город мыслится как «понимание» смыслов и целей, воплощенных в определенных пространственно-временных координатах, которые определяют судьбу города и человека в этом городе. При этом «пространство-время – хронотоп – оказывается важнейшей характеристикой города для всех, кто хотел бы определить

московской семиотической школы / сост. Я. Левченко; под рук. И.А. Чернова. URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/hronotop.htm>.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Летина Н.Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.): Научная монография [Текст] / Н.Н. Летина. Ярославль: Изд-во ГОУ ВПО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского», 2009. 276 с.

его как феномен культуры. Хронотоп связывает в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии. Это дает возможность говорить о нем как универсальном инструменте диагностики города»¹⁴⁷. Хронотоп города трактуется в данном исследовании «как специфическое образование, в котором зафиксированы пространственно-временные координаты и их культурные смыслы, преобладающие в менталитете горожан»¹⁴⁸.

Авторы вводят в научный оборот понятие «*историко-бытийный хронотоп*»: «...историко-бытийный хронотоп подлежит распознаванию по следующим «ключевым точкам»: место и время рождения города, «гении места», символы города. Место и время рождения города задают необходимые опорные точки, которые фиксируют начала отсчета... Любой рассказ о городе начинается с даты его основания – это его ценностно-смысловая составляющая. Старый город всегда более привлекателен: за ним стоит «большое время», в нем прочитывается история страны, а может быть, и мира... Место рождения города – еще одна значимая составляющая историко-бытийного хронотопа. Говоря языком управления, оно определяет его размеры, выполняемые функции, производственный потенциал, коммуникационные возможности и многое другое... Место и время основания города обуславливают его предназначение и роль в истории. Время представляет как эпоха, в ней отражены «вызовы времени», задающие для каждого города его миссию, определяющие задачи, для решения которых он предназначен. Место предоставляет необходимые ресурсы для их реализации»¹⁴⁹. В целом, исследователи приходят к выводу о том, что «историко-бытийный хронотоп, отражающий «место» и «время» становления города, связывает в его культурном ландшафте различные исторические эпохи, превращая их в пространственно-временной поток, осмысленный горожанином»¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Бурлина Е. Хронотопия города: Монография (с приложением сборника научных статей «Гении места») / Е. Бурлина (руководитель проекта), Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов, Н. Барабошина, Е. Шиллинг. Самара: ООО «Книжное издательство», 2016. 240 с. С. 69.

¹⁴⁸ Там же. С. 79.

¹⁴⁹ Там же. С. 80–81.

¹⁵⁰ Там же. С. 83.

Выделяется также два основных типа городского хронотопа: профанный и глобальный.

Профанный хронотоп – это хронотоп повседневной жизни города: «Пространственно-временная организация повседневной жизни, наложенная на городскую среду, и задает тот вектор ее смыслового наполнения, который составляет содержание профанного хронотопа. То есть профанный хронотоп позволяет интерпретировать город по двум встречным направлениям: со стороны жителей и их повседневных потребностей и со стороны города и его возможностей в организации повседневной жизни... Темпоральное измерение повседневности характеризуется распорядком дня, приуроченностью конкретных событий к определенному времени суток, заданной временной протяженностью различных эпизодов повседневной жизни... На основе пространственно-временных измерений повседневной жизни города у его жителей складывается представление о том, насколько удобен для проживания тот или иной город в целом или отдельные его районы в частности, вызывают ли они чувство комфортности или наоборот, чувство отчужденности»¹⁵¹.

Профанный хронотоп фокусирует внимание на смысловом наполнении пространственно-временных координат локально организованной городской среды, связанной с повседневной жизнью человека.

Глобальный хронотоп. Его главными чертами являются: «открытость, разнообразие, динамизм, мобильность, включенность в глобальные процессы. Открытость характеризуется способностью города создавать и культивировать различные площадки для самореализации – как постоянные, традиционные, так и мобильно-временные (акции, проекты, фестивали и т.д.). Разнообразие находит отражение в широком спектре различных видов и типов данных пространств, отличающихся как по своему назначению, так и по временным ритмам. Мобильность предполагает свободу перемещения как внутри, так и между различными площадками самореализации (смена места работы, образования, отдыха, развлечения и т.д.). Динамизм определяется насыщенностью пространства и времени города различного рода взаимодействиями, событиями, мероприятиями и т.д. Включенность в глобальные процессы отражает встроенность города в гло-

¹⁵¹ Там же. С. 84–85.

бальную инновационную и коммуникационную среду (международное сотрудничество, зарубежные стажировки, культурные события мирового уровня и т.п.)»¹⁵². В монографии называется еще одна важная характеристика городского глобального хронотопа – высокий уровень развития центров инноваций и информационно-сетевых коммуникаций, что приводит к росту возможностей для самоактуализации и самореализации личности¹⁵³.

Авторы работы приходят к выводу о том, что именно хронотопию следует рассматривать в качестве диагностической процедуры исследования города, позволяющей зафиксировать его темпорально-топосные смыслы, через которые возможно произвести оценку его настоящего состояния и отметить перспективы будущего развития¹⁵⁴.

Концепт хронотопа используется в самых разных социально-политических и гуманитарных дисциплинах. Его анализ часто связан с реализацией процедуры *методологического синтеза темпорального и топологического подходов*.

Темпоральный подход предполагает применение диахронно-синхронного метода, соединяющего понятия диахронности и синхронности. Диахронность означает подход к предмету через «временные ряды», рассмотрение его в динамике, в контексте исторических и социокультурных ритмов, переходов, поворотных моментов, смены событийных рядов, регистров мобильности, скорости. Синхронность – рассмотрение предмета в «остановленном мгновении», в контексте конкретной ситуации, которая в зависимости от принятой типологии может характеризоваться посредством таких понятий как «обыденная», «кризисная», «революционная», «переходная», «конфликтогенная» и т.п.

*Топологический подход*¹⁵⁵ означает обращение к таким понятиям как «место», «поле», «атмосфера», «центр», которые не только объединяют людей, но еще и проникают

¹⁵² Там же. С. 88–89.

¹⁵³ Там же. С. 89.

¹⁵⁴ Там же. С. 91.

¹⁵⁵ Макогон Т.И. Топологические перспективы описания местных сообществ // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 24–30; Полубиченко Л.В. Топологическая парадигма гуманитарного знания: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 102–117.

в их сознание – в восприятия и ощущения. Принято также говорить о *топологии жизненного пути*, когда каждый человек проходит свой жизненный путь, двигаясь от одной вехи к другой. «Топология жизненного пути» указывает, с одной стороны, на бытийный процесс, то есть, относится к *онтологии*, а, с другой стороны, данное понятие концентрирует внимание на процессы, происходящие в сознании человека, сопровождающие его движение данным путём, то есть, обращается к *социо-ментальной сфере*. Кроме того, топологический подход связан с анализом позиционирования субъекта жизненного пути в разных пространственно-временных средах (социокультурных, институциональных, медийных, региональных, урбанистических и др.).

В целом, концепт *хронотопа* представляется нам как система координат, в которой происходит *пересечение темпоральных и топологических свойств и факторов*, определяющих характерные черты действительности (онтологический подход), которые получают свое воплощение в представлениях и ощущениях людей о *трансформациях*, происходящих в общественной жизни и человеческих практиках (социоментальный подход).

Например, особенности *хронотопа* эпохи постиндустриального общества стали предметом специального теоретического исследования Зигмунда Баумана – автора известной книги «Текущая современность». Бауман обратил внимание на то, что в информационном постиндустриальном обществе происходит не только сжатие пространства и времени в связи со стремительным ростом коммуникативной мобильности социальных субъектов, но также утрата жесткости иерархических социально-политических структур и институтов, которые в индустриальную эпоху воспроизводились *хронотопом* фордистского типа. Для фордистского *хронотопа* характерна жесткая привязанность капиталов и субъектов к определенному месту в пространстве национальной экономики и политике, рационализированное время производственных и иных отношений. Главные ценности фордистского мира – долговременные и устойчивые связи, надежность, рациональность, предсказуемость, отсроченное потребление и удовольствие.

В эпоху тотальной медиатизации действительности *фордистскому хронотопу* *противостоит хронотоп текущей современности*, представляющий собой такую картину

мира, где господствуют *неустойчивые* пространственно-временные процессы обмена капиталов, постоянные изменения рыночной конъюнктуры, постоянные риски безработицы, *гибкие* трудовые и иные отношения, *мимолетность* контактов и стремление к *незамедлительному удовлетворению потребностей*. «Гибкость», – отмечает Бауман, – на сегодняшний день модное словечко. Оно предвещает рабочие места без гарантий стабильности, устойчивых обязательств или будущих прав, предлагая не более чем контракт на определенный срок или возобновляющиеся контракты, увольнение без уведомления и никакого права на компенсацию. Поэтому никто не может чувствовать себя действительно незаменимым... При отсутствии долгосрочной безопасности «мгновенное вознаграждение» выглядит как разумная стратегия. Независимо от того, что может предложить жизнь, пусть это будут предложено *hic et nunc* – немедленно»¹⁵⁶.

Хронотоп текущей современности формирует соответствующий ему стиль жизни. «Ненадежные экономические и социальные условия, – отмечает Бауман, – учат людей (или заставляют их изучить трудный способ) воспринимать мир как контейнер, полный объектов для одноразового использования; весь мир, – включая других людей»¹⁵⁷. Ключевым принципом данной жизненной стратегии выступает принцип «здесь и сейчас».

Современный рост мобильности социальных сетей и субъектов, происходящий благодаря развитию высокоскоростных средств пространственной коммуникации (транспортная сеть) и виртуальной коммуникации (электронные СМИ, Интернет, сотовая связь, смартфон и т.п.), *формирует жизненный хронотоп особого рода – коммуникативно-сетевой*. Хронотоп сетевой коммуникации представляет собой систему интерактивных взаимодействий, осуществляемых в пространстве оформленных по сетевому принципу социальных сообществ и человеческих практик. Хронотоп данного свойства стал предметом специального анализа в фундаментальном труде Мануэло Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»¹⁵⁸. М. Ка-

¹⁵⁶ Бауман З. *Текущая современность* / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. С. 174.

¹⁵⁷ Там же. С. 175.

¹⁵⁸ Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика,*

стельс выдвигает гипотезу о том, что в сетевом обществе пространство и время трансформируются под влиянием информационно-технологической парадигмы, в результате чего возникает новая темпорально-топологическая логистика, обозначаемая им понятием «*пространство потоков*». «Под потоками, – пишет Кастельс, – я понимаю целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества»¹⁵⁹.

Доминирующие социальные практики в информационную эпоху оказываются встроенными в доминирующие социальные структуры. Основными *сетевыми узлами пространства потоков*, по Кастельсу, выступают центры информационно-технических инноваций, экономических и культурных обменов, распределения и трансформаций системы административной и политической власти. Другими словами, *сетевая архитектура пространства коммуникативных потоков – это подвижная модель кристаллизации времени и констелляции властных компетенций в современную эпоху, это арена, где разыгрываются идеи, ценности и интересы социальных групп*.

Все наше современное общество, утверждает Кастельс, построено вокруг потоков и узлов, определяющих скорость изменений конфигурации капиталов, информации, технологий, организационного взаимодействия, идей, изображений, звуков и символов. *Пространство потоков есть организация материальных, социальных и виртуальных практик в дискретном времени, работающем посредством узлов и потоков*.

Современное общество, по убеждению Кастельса, асимметрично организовано вокруг доминирующих интересов и доминирующих хронотопов. На одном социальном полюсе – хорошо организованные элиты, контролирующие широкие целые сети хронотопов (пространственно-временных потоков), и потому доминирующие в социально-коммуникативном пространстве и времени. На другом – сла-

общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.

¹⁵⁹ Там же. С. 402.

бо организованные массы, чьи хронотопы локальны и блокированы социальными практиками элит. Стратегия элит – тщательная изоляция своей пространственно-временной среды от вторжения в неё хронотопа масс, сохранение контроля над потоками разного рода капиталов. Стратегия оппозиционных элите масс – расширение пространственно-временных коммуникаций вплоть до слома иерархической архитектуры хронотопа государственной власти. Максимальное включение народных масс в управление центральными узлами пространственно-временных потоков может привести в итоге к ликвидации коммуникативных барьеров и к возникновению качественно нового хронотопа – экстра-временного (мгновенно-коммуникативного)¹⁶⁰.

С нашей точки зрения, интеграционное соединение темпорального и топологического подходов, взятое в качестве исходного принципа структурной организации хронотопа, вполне применимо к исследованию травелога как формы активной творческой деятельности. Продуктами данной деятельности выступают, в частности, отчеты, письма, основанные на описании реальных мест, которые посетил их автор, на воспроизведении собственных впечатлений от реальных встреч с конкретными людьми. И какой бы эпизод мы ни взяли, в любом из них можно обнаружить признаки хронотопа, причем, хронотопа неоднородного, а подразделяющегося на разные подвиды. В этой связи обратимся к диссертационному исследованию Г.В. Шпака «Репрезентация образов времени и пространства в европейском травелоге XVII–XVIII вв.», в которой тексты травелогов типологизируются на основании применения к ним двух основных подходов. Первый подход сосредоточен на изучении фактографической стороны текста. В зависимости от установок исследователя выделяются исторические, культурологические, географические, естественнонаучные аспекты приведенных в нем описаний. При этом текст как целое остается вне области исследовательского интереса. Второй подход подразумевает акцентацию на выявлении целей и задач авторов, а не на причинах трансформаций, повлиявших на жанровую специфику текста травелога¹⁶¹. Нацеленность автора работы на анализ

¹⁶⁰ Там же. С. 446.

¹⁶¹ Шпак Г.В. Репрезентация образов времени и пространства в европейском травелоге XVII–XVIII вв.: специальность 07.00.09

в текстах травелога категорий пространства и времени, т. е. на изучение представляемого ими хронотопа, потребовала привлечения широкой базы теоретических работ.

Для разработки типологии хронотопов, представленных текстами европейских травелогов XVII–XVIII веков, Шпак предложил использовать две схемы, позволяющие выявить характерные особенности репрезентации пространства-времени в представляемых им текстах¹⁶². В первой схеме акцент делается на когнитивно-риторических стратегиях репрезентации хронотопа. При опоре на неё автором выделяются три основные парадигмы, в рамках которых происходит восприятие пространство-временного континуума или построение хронотопа. Это: *мифопоэтическая* рецепция хронотопа, *механистическая* и *органицистская*. Каждой парадигме соответствует доминирующий инструмент познания мира – воображение, эмпирика, душа. «Вторая схема основана на телеологических предпосылках передвижения героя и содержит четыре стратегии – *преодоление, освоение, изучение, понимание*»¹⁶³.

В своей работе автор отмечает, что механистической рецепции хронотопа соответствуют такие стратегии травелогов как «освоение» и «изучение», а для органицистской рецепции хронотопа весьма характерной является стратегия «понимание». При этом стратегия «преодоления» используется как в мифопоэтической рецепции хронотопа, так и в механистической.

В Британии, по мнению Шпака, механистическая модель хронотопа в травелоге, основанная на принципах эмпирического изучения мира, начинает утверждаться с того времени, когда путешествия стали санкционироваться Королевским Обществом. В 1660 году Королевское общество публикует инструкцию для исследователей, регламентирующую содержание научного текста. Отчасти с этим связано возникновение травелогов, нацеленных на изучение пространственных и временных категорий¹⁶⁴. Развитие данного типа хронотопа в той или иной степени можно уже обнару-

«Историография, источниковедение и методы исторического исследования»: дис. ... канд. истор. н. Москва, 2018. 161 с.

¹⁶² Там же. С. 135.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 69.

жить в работах Уильяма Кемдена¹⁶⁵, Джона Тайлера¹⁶⁶, Оуэна Фелтхама¹⁶⁷, Ричарда Хаклюйта¹⁶⁸ и др. Автор, в частности, пишет, что Кемден вполне в духе механистической парадигмы обращает внимание на единичные элементы пространства, которые должны в идеале дать представление о работе «механизма» в целом¹⁶⁹.

Для исследования хронотопа в травелоге особенно интересным, как нам представляется, было обращение Шпака к очерку Френсиса Бэкона «О путешествии», включенном им в третье издание сборника «Эссе» (1625). Шпак фиксирует внимание читателей на том, что основной смысл путешествий Бэкон видит в образовании¹⁷⁰. Но нам представляется, что в том фрагменте, который цитируется, можно увидеть гораздо больше, а именно, Бэкон говорит о том, что обретение духа свободы позволило ему «искать только ту науку, которую мог обрести в самом себе или же в великой книге мира», употребив остаток своей юности на то, чтобы путешествовать. Только путешествуя, считает он, возможно «увидеть дворы и армии, встречаться с людьми разных нравов и положений и собрать разнообразный опыт, испытав себя во встречах, которые пошлет судьба, и всюду размышлять над встречающимися предметами так, чтобы извлечь какую-нибудь пользу из таких занятий». Далее Бэкон перечисляет то, что важно увидеть каждому путешественнику: «королевский двор, особенно во время приема послов; суд, когда там разбирается дело, а также церковные консистории; храмы и монастыри с находящимися там памятниками; стены и укрепления городов, а также гавани и пристани; памятники старины; би-

¹⁶⁵ Camden W. Britain, or, a Chorographically Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland, and Ireland / A Vision of Britain through Time [Electronic resource]. London: George Bishop and John Norton, 1610. URL: <http://www.visionofbritain.org.uk/travellers/Camden>.

¹⁶⁶ Tylor J. Wanderings to See The Wonders of The West / John Tylor. Yerev, 1649. 24 p.

¹⁶⁷ Faltham O. Resolves, Divine Moral and Political / Owen Feltham. London: Pickering, 1840. 334 p.

¹⁶⁸ Hakluyt R. Voyages and Discoveries. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation / Richard Hakluyt. London: Penguin Books, 1985. 656 p.

¹⁶⁹ Там же. С. 52.

¹⁷⁰ Там же. С. 58.

блиотеки; колледжи, происходящие в них диспуты и лекции; корабли и верфи; дворцы и общественные сады вблизи больших городов; арсеналы, склады боеприпасов; биржи; торговые склады; конные ристалища; состязания в фехтовании; места обучения войск и тому подобное; комедию, какую посещает порядочное общество; сокровищницы драгоценностей; кунсткамеры и антикварные лавки»¹⁷¹.

Нам данный список, как это ни странно, представляется, в первую очередь, *перечислением разновидностей хронотопов* (вспомним, хотя бы, виды хронотопов, которые называл М.М. Бахтин, к примеру, один из них назывался «хронотоп замка»), поскольку обозначаются именно те места, которые обладают ярко выраженными хронотопными свойствами – темпоральной динамикой и топологической точностью. Ярким примером тому выступают такие названные Бэконом топосы как места обучения войск, колледжи с их диспутами, конные соревнования, состязания в фехтовании и др.

И, наконец, по Бэкону, важное значение для полноты анализа опыта путешествия имеют знакомства. Он даже советовал путешественникам «уже на новом месте в новом городе... продолжать переезжать с квартиры на квартиру, заводя связи с местными жителями. А по возвращении домой, поддерживать с ними переписку»¹⁷². Заметим, что понятие «знакомство» также выступает одной из характеристик хронотопа.

Названные нами темпорально-топологические характеристики травелога не подверглись, к сожалению, специальному хронотопному исследованию в диссертации Г.В. Шпака, хотя предложенная им типология перцепций пространственно-временных параметров травелога вполне заслуживает научного внимания.

В недавней своей работе «Записки английских путешественников о России конца XVI – начала XVII века в контексте британской травелогаграфии» Шпак вновь обращается к проблеме моделирования пространственно-временных образов в травелогге. Травелог трактуется им как нарратив, детерминирующий отношение к пространству-

¹⁷¹ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / Фрэнсис Бэкон; пер. с англ. Н.А. Федорова, Я.М. Боровского. М.: Мысль, 1972. Т. 2. С. 390–391.

¹⁷² Шпак Г.В. Там же. С. 58.

времени¹⁷³. Однако автор так и не обращается к теоретическому осмыслению хронотопа как способу репрезентации и структурного моделирования травелога. Он ограничивает своё исследование только выделением моделей восприятия пространственно-временных реалий в травелоге на основании таких парадигмальных рамок как мифопоэтическая, механистическая и органицистская модели конструирования окружающего мира. Само же понятие «хронотоп» выпадает из поля зрения Шпака.

Итак, нами были рассмотрены различные подходы к хронотопу как концептуальному конструкту. На основе их анализа мы приходим к следующим выводам:

1) в тех работах, которые напрямую не связаны с изучением травелога, тематика хронотопа получила более или менее продуктивное развитие, что вылилось в производство новых категорий, к примеру, таких как «хронотоп рубежей», «историко-бытовой хронотоп», «профанный хронотоп», «глобальный хронотоп», а также – в создание более частных по своему объёму понятий – «хронотоп дороги», «хронотоп площади», «хронотоп порога» и др.;

2) в работах, которые делают непосредственным предметом своего изучения травелог, концепт «хронотоп» присутствует только в латентной форме, то есть, специально не вычленяется, не подвергается теоретико-методологическому анализу.

Сделанные выводы приводят нас к мысли о необходимости сосредоточиться на разработке самого понятия «хронотоп травелога». С учетом всего сказанного относительно существующих подходов к осмыслению хронотопа, а также – по поводу способов теоретического исследования пространственно-временных характеристик травелога, дадим следующее рабочее определение категории «хронотоп травелога»:

Хронотоп травелога – это мыслительный конструкт, представляющий собой инструментарий формирования

¹⁷³ Шпак Г.В. Записки английских путешественников о России конца XVI – начала XVII века в контексте британской травелогографии // Диалог со временем. 2020. Вып. 70. С. 235–250. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/70_16/shpak_g.v./english-travellers-notes-about-the-16th-17th-century-russia-in-the-context-of-british-travelography.

сложноструктурированных образов конкретного путешествия посредством выделения в качестве контекстуальной среды (для образов данного путешествия) определенного пространственно-временного континуума. Иначе говоря, под хронотопом травелога подразумевается его контекстуальный пространственно-временной континуум.

Важно также отметить, что в одном и том же травелоге могут присутствовать самые разные виды хронотопов, что связано со сложной конфигурацией его сюжетных линий, с обращением автора травелога к обзору различных мест своего пребывания, к разным темпоральным отрезкам своего путешествия. Каждый частный вид хронотопа травелога фиксирует ту или иную картину бытия своих героев или бытия его автора. При этом происходит постоянная смена бытийственности, то есть смена хронотопов.

Большую подвижность хронотопов внутри конкретного травелога мы решили продемонстрировать на примере хромотопного анализа документального произведения Захара Прилепина «Письма из Донбасса».

«Письма» – это серия документальных заметок автора, сделанных им в июле 2016 г. во время пребывания его на Донбассе в зоне военных действий.

«Письма из Донбасса» – это военный травелог, в котором говорится о судьбах людей Донбасса, о трудностях, с которыми они сталкиваются каждый день, поскольку оказались в эпицентре вооруженного конфликта, где прямыми участниками являются вооруженные силы Украины и ополченцы Донбасса.

Изучение «Писем» позволило нам выдвинуть гипотезу о том, что в них можно обнаружить присутствие, по крайней мере, пяти разновидностей хронотопа, находящихся между собой в состоянии динамического взаимодействия. По ходу развертывания данного травелога происходит переключение регистра с одного вида хронотопа на другой.

Итак, в «Письмах» мы обнаружили присутствие следующих видов хронотопа: 1) *биографический хромотоп* (описание основных жизненных вех главных героев повествования); 2) *хромотоп вооруженного конфликта* или *хромотоп войны* (описание военных столкновений и связанных с ними людскими и материальными потерями, физическими и психологическими травмами, нанесенными войной); 3) *хромотоп националистической (бандеровской) Украины* (рассмо-

трение практик превращения Украины в националистическое государство); 4) *хронотоп советской эпохи* (взгляд на развернувшийся конфликт между официальным Киевом и непризнанными республиками Донбасса с позиции условий жизни на Украине в советскую эпоху); 5) *хронотоп Донецка и Республик Донбасса* (взгляд на Донецк и Донбасс через призму освободительной борьбы и сопротивления украинскому политическому режиму).

Для подтверждения данной гипотезы возьмем для исследования четыре «Письма». Три из них посвящены главным героям – Мотороле, Бате и Анне. Еще одно «Письмо» под названием «Сильные люди и слабые люди» рассказывает о жителях города Донецка и республик Донбасса.

В письме «Моторола дома» (Моторола – позывной Арсена Павлова) автор в самом начале знакомства со своим героем, увидев многочисленные ранения на его теле, ведет разговор сразу в двух хронотопных режимах – биографическом и военном. Он обращается к Мотороле с вопросом: «У тебя сколько вообще ранений? – спрашиваю его. Он задумывается и отвечает: Если не считать полученные здесь в ходе боевых действий, то шесть». Далее следует краткий рассказ Моторолы о том, что он получил одно из ранений, когда вел группу на штурм одного из коридоров донецкого аэропорта. В тот же момент рассказчик делится собственным наблюдением: «Самое заметное: на левом локте сшитое развороченное мясо: сработал украинский пулемётчик в аэропорту». Далее, при совместном разглядывании фотографий, доминирующим становится биографический хронотоп: следует рассказ Моторолы о том, как он служил по контракту на исходе второй чеченской войны, как дважды был в Чечне в командировках. Затем автор переключается на хронотоп Донбасса: «Для людей в ДНР само присутствие Моторолы показатель того, что с республикой всё в порядке, что Украина сюда не вернётся». Далее, когда Моторола начинает говорить в присущей ему простой манере о политике украинского государства в отношении русского языка, происходит переключение регистра на советский исторический хронотоп и хронотоп националистической Украины: «Но, в принципе, если взять мову – до распада СССР она была вполне нормальной. Там человеческие слова – те слова, которые мы понимаем, потому что они у нас вот здесь вот, – он показывает куда-то себе в область солнечного сплетения. – Потому что

наши предки на этом языке разговаривали. А то что сейчас у них... – За 25 лет очень обновили язык. Понапридумывали замен русским словам...».

Затем траектория беседы снова разворачивается в сторону военного хронотопа, поскольку речь заходит о принципиальном отношении Моторолы к вопросу о том, кем для него являются украинские участники вооруженного конфликта: «У меня позиция конкретная... Все воюющие с той стороны – это незаконные вооружённые формирования. Это террористические группировки. Часть из них профашистские, часть – прозападные. И те и другие – бандиты и преступники. Украина как таковая тут не при чём». При этом Моторола не скрывает своего раздражения по поводу слабой пассионарности у донецких военных, собранных главным образом из шахтеров: «За два года войны можно было уже за Авдеевку вылезти целой бригадой. В Сирии за год понарыли тоннелей, они по тоннелям на БМП ездили между домами. Почему? Потому что они воюют. Потому что у них там есть какая-то своя идея. А люди здесь начинают терять в окопах идею. У них нет какой-то конкретной цели, у них всё призрачно, размыто. Два года на одном и том же месте стоят и ещё назад умудряются отходить. И это меня очень нервирует, когда люди оставляют позиции»¹⁷⁴.

В следующем письме под названием «Анна»¹⁷⁵ (Анна Долгарева – поэтесса с Украины, которая после гибели своего парня в результате вооруженного столкновения на Донбассе сама ушла на ту же войну) после нескольких вводных слов автор приводит отрывок из стихотворения Анны, в котором хронотоп войны проявляет себя в образно-поэтической форме:

«Сентябрь начался. С востока идет гроза,
Молчат минометы, автоматы притихли даже.
Один комроты, смотря на меня сказал,

¹⁷⁴ Прилепин Захар. Письма из Донбасса. Письмо первое. Моторола дома / Информационное агентство Русского Общественного Движения «Возрождение. Золотой Век». URL: <http://новости-донбасса.ru-an.info/новости/правда-о-сражающемся-донбассе-от-захара-прилепина-часть-1>. Дата публикации: 14.07.2016.

¹⁷⁵ Прилепин Захар. Письма из Донбасса: № 2. Анна / День Сварога. URL: <https://www.svarogday.com/zaxar-prilepin-pisma-iz-donbassa-2-anna/>. Дата публикации: 08.07.2016.

Что мечтает увидеть женщину не в камуфляже.
Здесь земля отверженных. Нам уже от неё не деться,
Ветер степной пахнет смертью, мятой и медом.
Мы пьем за любовь, за правду, за счастливое детство,
Пьем, не чокаясь, из гильз от гранатомета».

В данной поэтической репрезентации военного хронотопа фиксируются следующие его составляющие: смена ситуации боя и затишья («молчат минометы, автоматы притихли даже»); военная форма, в которую одета женщина («мечтает увидеть женщину не в камуфляже»); постоянная опасность смерти («ветер пахнет смертью»); высокие душевные порывы («Мы пьем за любовь, за правду, за счастливое детство»), которые реализуются посредством простых ритуалов и деталей военного быта («Пьем, не чокаясь, из гильз от гранатомета»).

Разговор с Анной ведется в телеграфном стиле и начинается с репрезентации биографического хронотопа, который перетекает то в советский исторический хронотоп, то в хронотоп националистической Украины. Так, в отрывочном рассказе Анны о своей семье, о людях старшего поколения (родители, учителя, знакомые), которые, по её словам, «все были нормальные» (советский исторический хронотоп). Разговор заходит о содержании украинских школьных учебников по истории, которые создавали в её сознании «когнитивный диссонанс». С данного момента происходит разворачивание украинского националистического хронотопа: Анна говорит о своих одноклассниках, с которыми она стала ругаться, «когда началось всё это: УПА, Бандера и так далее. А потом случился «оранжевый майдан», и многие у нас надели оранжевые ленточки...». Тут же она вспоминает своего брата: «У меня ещё братец есть. Причём вот он – яростный украинский националист... Нет, он даже не кричит кричалки. Он больше в инете воюет. Какое-то время я ещё думала, что можно с ним помириться, но когда после Одессы я увидела его пост про «жареных колорадов», я подумала, что всё... То, что они хотят прислониться к сильному, как раз и было той причиной, по которой у них поплыли мозги. Дело в том, что «майдан» шёл путём маленьких побед. Сначала там объявились какие-то люди, говорившие что-то про евроинтеграцию, следом побили студентов. Потом они собрались и увидели, что они сильны и могут на что-то влиять, потому что власть всё время шла на какие-то уступки – шаг вперёд и два на-

зад. Они увидели, что если ещё чуть-чуть поднажать, то они смогут чего-то добиться. В итоге, это привело к тому, что уже в феврале «майдан» без большой крови уже было не разогнать. А когда «майдан» победил, они решили, что они могут называть себя сильными и ассоциировать себя с победителями. Если ты ассоциируешь себя с «майданом», ты ассоциируешь себя с победителями».

При рассказе Анны о своем парне – Лёшке – происходит переключение хронотопа националистической Украины на хронотоп военный: «Он за коммунизм пошел воевать... Приехал на поезде, тогда ещё поезда ходили в Луганск. Он собирался поехать в июне, но подобрал птенца стрижа и выкармливал его. Птенца стрижа нужно выкармливать сорок дней. Он выкормил стришонка, а потом поехал на войну. Его взяли в батальон «Заря», в артиллерию... Там реально не было никаких книжек, лишь пара человек, добровольцев из России, которые что-то знали, что-то умели и показали. Потрясающе! Я вообще не знаю, как они тогда умудрились Луганск удержать. На Металлисте стояла его батарея во время августовских страшных боёв. Там было две батареи. Потом, когда я уже после его смерти приехала, мне рассказывали, что вторая батарея страшно мазала, «а вот наша не мазала, потому что у нас Паганель был вычислителем». Позывной его был – Паганель. Он погиб 26 марта 2015 года. В Лутугино под Луганском. К тому времени он уже командовал батареей, был капитаном... А потом его уволили задним числом... Есть такая команда сверху: минимум боевых потерь. Поэтому избавляются от погибших задним числом. После активных боёв порой озвучиваются такие низкие цифры жертв – оттого, что мёртвых увольняют».

Далее, зафиксировав некоторые детали биографии Анны (После похорон Лёшки она сначала приехала в Питер, раздала свои вещи, а затем, вернувшись в Луганск, стала работать военным репортером), автор посредством повествования своей героини вновь обращается к военному хронотопу: «...запомнилось, как я приехала на первое интервью. Бабушка из Новосветловки – там очень долго стоял батальон «Айдар». Эту бабушку избили двое «айдаровцев» до такой степени, что она потеряла зрение. Причём избили её из-за совершенно нелепой и мутной темы. Дело в том, что у неё во дворе её знакомые поставили джип, но вытащили из него аккумулятор. И эти «айдаровцы» били её, чтоб она сказала им, где аккумуля-

лятор. А его просто не было, его забрали... И вот этот первый разговор произвёл на меня ужасное впечатление. Потом уже были моменты, когда, скажем, неподалёку от Троицкого мы были на передовой, мины совсем рядом летали, но даже тогда не было такого ужаса. Потому что, блин, эта бабушка – она маленькая и худенькая, как воробушек, с абсолютно белыми глазами и с котёночком на руках. Плачет, ходит на ощупь...».

Во время беседы разговор на короткое время переключается с военного хронотопа на советский исторический хронотоп: «...много мужиков, которые всю жизнь работали на шахте, и тут к ним пришли... И они взяли в руки оружие и отправились воевать. Преобладают именно шахтёры. Многие из них как бы типа за казачество, но если копнуть поглубже, то окажется, что этот казак – за СССР и за коммунизм. В общем, они просто не заморачиваются на этот счёт».

Когда Прилепин спросил Анну, о чем она мечтает, Анна ответила коротко: «Отбить Авдеевку» (Авдеевка – это населенный пункт, находящийся под контролем ВСУ).

В «Письме» под названием «Батя» рассказывается об Александре Захарченко – главе Донецкой Народной Республики с 4 ноября 2014 г. (был убит 31 августа 2018 г.)¹⁷⁶. В данном «Письме» доминирует хронотоп войны. В центре внимания – деятельность украинских диверсионно-разведывательных групп – организаторов «охоты» за легендарными ополченцами: «Только что была попытка покушения на самого Захарченко. Только что едва не взорвали Моторолу (вместе с беременной женой – и когда приводили в действие взрывное устройство, видели, с кем он). Только что подорвали полковника, выходца из России – фугасом. Только что обстреляли другого офицера высшего звена в машине – успел упасть на пол, выжил, но ранило его жену, ехавшую в той же машине. Только что один из самых первых ополченцев, бывших при Захарченко с самого начала, вышел из дома за хлебом, оружия не взял – и его выкрали. Тело подбросили через неделю: страшно пытали, профессионально отрезали голову».

Далее хронотоп войны накладывается на хронотоп города Донецка: «Едем по улицам Донецка – я в машине Захар-

¹⁷⁶ Прилепин Захар. Письма из Донбасса. Батя. URL: <https://chagnavstretchy.mirtesen.ru/blog/43917501193/Pisma-iz-Donbassa.-Batya.-Zahar-Prilepin>.

ченко. Захарченко за рулём. У него открыто окно. Всю дорогу. Сотни людей видят главу: глава за рулём, глава не прячется. Многие улыбаются. Кто-то машет рукой. Но тоже без экзальтации, по-донецки: выдержанно и достойно. Спокойствие определяет, конечно же, не только этот элементарный факт: главный едет за рулём, показывает, что донецкие в своём городе хозяева и бояться тут нечего. Нет, тут надо брать шире: само поведение главы диктует модель поведения всему его окружению». Затем, в связи с появлением у автора «Писем» кинематографических ассоциаций войны на Донбассе с советскими фильмами о Гражданской войне, возникает советский исторический хронотоп: «Порой в последнее время война между донбасскими и киевскими напоминает мне советские фильмы про Гражданскую войну, где белые способны на любую подлость и зверство, а красные – честны, чисты, упрямы и принципиальны. И пусть им сравнение с белыми не льстит. Разрушители памятников, неугомонные люстраторы, тати ночные, держатели бритоголовых батальонов, неустанно стреляющие по мирным кварталам – никакие они не белые».

В рассказе о Захарченко биографический хронотоп почти полностью погружен в хронотоп войны. Даже когда «Батя» поет песни вместе с приехавшими на Донбасс артистами из России, чаще всего эти песни – на военную тематику: «Его неизменное присутствие на всех концертах славных представителей рок-н-ролла в Донецке – от группы «7 Б» до Чичериной и Вадима Самойлова... И Захарченко с Кобзоном на одной сцене, их приятие, и этот славный момент, когда они в обнимку со Склярком поют «На поле танки грохотали»...».

В заключительной части «Письма» слились в одно целое сразу три хронотопа – биографический, хронотоп войны и хронотоп Донбасса. Данный хронотопный сплав потребовался автору для показа исторической миссии своего героя, который выступает символом освобождения всей Новороссии: «Всю историю с Донецкой республикой, со свободным Донбассом, с Новороссией и со всеми прочими входящими и исходящими придумали разные люди, и все они молодцы, одним – земля пухом, другим – дай Бог здоровья. Но сейчас во главе этой истории стоит один человек. Я всё время чувствую, как ему ужасно надоело быть «серьёзным», быть в их «правилах», быть в «системе координат». На передок бы,

и забыть про это про всё. Но ему – отвечать. На нём – миссия. Иногда это ещё называется: крест».

«Письмо» Прилепина «Сильные люди и слабые люди»¹⁷⁷ посвящено жителям города Донецка и Республик Донбасса. В данном травелоге главная роль отводится хронотопу Донецка и Донбасса.

В начале «Письма» Прилепин вспоминает о своем первом посещении Донецка. Уже тогда его потрясло упрямое сопротивление горожан превращению жизни города в зону военных действий со всеми вытекающими последствиями – разрушениями и смертями. В результате хронотоп города раздваивается или двоится, поскольку внутри него обнаруживается сразу два противоположных по смыслу образа Донецка: один представлен хронотопом войны, посредством которого город выглядит как зона военных действий, другой – хронотопом мирной повседневной жизни. Отсюда – двойственное чувство, возникающее у автора, когда он вспоминает конкретные эпизоды своего посещения города:

«Когда я сюда приезжал впервые, он казался пустым, стрелять начинали в 6 утра ровно, в город прилетало постоянно, в аэропорту шли бои; но по улице, словно внатяг, ехал трамвай, и в трамвае сидело несколько суровых стариков, и водитель трамвая был строг, торжественен и упрям, и казалось, что он ведёт трамвай по болоту... Рядом с «Донбасс Ареной» стоял только что разбомблённый краеведческий музей: в том, что досталось именно музею, была какая-то своя ирония: он таким образом стал вдвойне, втройне музей, его краеведческая ипостась словно бы многократно усилилась. Его руины – это сверхкраеведение. Я сидел там на лавочке, один, и однажды очень удивился, когда увидел, как туда пришла женщина с ребёнком и они гуляли там, совершенно спокойные. Потом я ушёл к себе, в тот дом, который снимал, и через час узнал, что на «Донбасс Арену» упала бомба, а через два – что там ранило ребёнка. Я никак не могу сопоставить того ребёнка, которого видел, пацана лет десяти, с «раненым ребёнком» из новостей, мне всё время хочется думать, что раненый – это какой-то ненастоящий ребёнок,

¹⁷⁷ Прилепин Захар. Письмо шестое. Сильные люди и слабые люди / Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/opp/2016/iyul/22/pismo_shestoe_silnye_lyudi_i_slabye_lyudi. Дата публикации: 22.07.2016.

специальный ребёнок для новостей, из папье-маше, чужой, ему не больно».

В противостоянии двух хронотопов все же побеждает хронотоп мирной жизни: «Донецк выглядит безупречно: ухоженный, зелёный, яркий, словно бы издевающийся над всем, что здесь случилось... Один мой товарищ сейчас находится в Донецке и шутит, выставляя в своём сетевом журнале местные фотографии – из центра города, конечно, – выдавая их то за турецкие, то ещё за какие-то – с лучших курортов мира. И большинство – верит. А как не верить, если Донецк так выглядит?».

«Здесь живут сильные люди» – умозаключает Прилепин относительно повседневного подвига горожан, которые, не смотря на военное время, на многочисленные жертвы и перенесенные испытания, смогли сохранить мирный облик Донецка, закрепить за ним хронотоп мирного города.

Слабыми людьми Прилепин считает тех жителей Донбасса, а также те слои российской интеллигенции, которые запаниковали, когда не оправдались их надежды на скорую победу республик Донбасса над украинскими вооруженными силами: Донбасс «не превратился в большую Новороссию, не вошёл победоносно в состав России, как Крым, – и уж тем более русские войска не пошли на Киев, вешая по пути бандеровцев на столбах».

В ответ на данные настроения Прилепин приводит аргументы в пользу значимости завоеваний, достигнутых Республиками Донбасса за годы их противостояния силам Украины, прибегая при этом к такому риторическому приему как *контрапункт*, а именно, показывает контраст между хронотопом современного Донбасса и хронотопом украинской националистической Украины:

«На территории Донбасса русский язык не находится в статусе второстепенного, третьестепенного, подшитого сбоку. Там русский язык – государственный, главный, неотменимый. На Донбассе в университетах и школах не учат нелепую историю древних укров, вечной борьбы с Россией, польско-украинского братства, битвы под Конотопом, Петлюры и Бандеры. Там учат нормальную, правдивую, истинную русскую историю. И этого не изменить. По Донецку и Луганску не ходят факельные шествия. И не пойдут, иначе их разорвут на куски. Там никому в голову не придёт скакать и кричать: «Москаляку на гиялку!». Там не уронят на-

земь памятник Ленину и не разворотят кладбище с могилами ветеранов Великой Отечественной... На Донбасс запрещён въезд всех самых одиозных олигархов Украины. Донбасс национализировал ту часть предприятий, которую смог национализировать на сегодняшний момент, и собирается национализировать остальные».

В качестве итога ко всему сказанному, Прилепин констатирует: «Донбасс – часть русского мира. И этого не отметить. Тем более что ничего ещё не закончилось».

На основе проведенного анализа хронотопов, которые были выделены нами в документальном травелоге Захара Прилепина, мы пришли к некоторым выводам методологического плана относительно конфигурации хронотопов в данном травелоге и способах их репрезентации:

- все пять разновидностей хронотопа находятся в положении *соконтинуальности*, то есть, их пространственно-временные поля в одном и том же документальном травелоге могут либо *проникать друг в друга*, либо *наслаиваться друг на друга*, либо попеременно сменять друг друга посредством переключения регистра *с одного вида хронотопа на другой*;

- *метод контрапункта*, то есть, *контрастного противопоставления одного хронотопа другому*, применяется в целях усиления воздействия аргументационных доводов в пользу одного из альтернативных видов хронотопа;

- обнаружение значительной подвижности хронотопных структур документального травелога позволяет сделать вывод об их *текущем и ризомном характере*, поскольку каждый вид хронотопа может наслаиваться на другие хронотопы или входить в них, а также поглощаться каждым из них.